

— Да, хозяин уехал по делам в позапрошлом году, и здесь, с тех пор, только я один.

— Понятно. Тогда мы, возможно, слишком сильно потревожим вас?

На этот раз старик не ответил ни слова, а лишь привёл их к одной из боковых комнат, достал ключ, отпер дверь и впустил их внутрь.

— Здесь ночью, ни в коем случае не выходите.

— А?

Му Хэсюань на мгновение опешил, он хотел спросить, что означают эти слова, но старик закрыл дверь у него перед носом, лишь добавив снаружи глухим голосом:

— Что бы ни случилось — не выходите.

Му Хэсюань вспомнил о том, как только что все двери и окна были плотно закрыты, и у него возникло недоброе предчувствие. Неужели здесь и впрямь есть что-то нечистое?

Вэй Цзинсин же начал внимательно рассматривать убранство комнаты. Планировка этой комнаты была какой-то странной. Сразу при входе стояла ширма, на которой были нарисованы непонятные картины, похожие на заклинания для изгнания злых духов какого-то особого племени. За ширмой всё было в порядке: кровать, кушетка, два стола, но то, что вызывало шок, это то, что они были расставлены в форме квадрата.

— Хуэй! Это знак «Хуэй»! В комнате есть квадрат, это «Хуэй»! А-Син, ты помнишь тот колодец снаружи? Во дворе тоже есть квадрат, два знака «Хуэй»!

— Два знака «Хуэй», сила перерождения.

— А-Син... о чём ты говоришь?

— Разве нет? В «Сутре сердца Гамо» говорится: перерождение изначально имеет два устья, одно — для жизни, другое — для смерти, то есть так называемые Врата Жизни и Врата Смерти. Он не заметил, что лицо Му Хэсюаня становилось всё бледнее.

— А-Му, что с тобой?

— Ничего, давай отдыхать, я немного устал.

Слова Вэй Цзинсина снова вызвали у него в глубине души скрытую тревогу. Ведь он тоже тот человек, который прошёл через Врата Жизни и Смерти, какой же его ждёт конец? Вечно ли будет он находиться под контролем силы перерождения? Перерождение изначально не должно было существовать в этом мире, не так ли?

Незаметно луна вошла на середину неба.

Усталость от многодневных скитаний позволила им быстро уснуть — стоило головам коснуться подушки, как они потеряли счёт времени.

Му Хэсюань проснулся от позыва в туалет. Он встал, находясь в полузабытии, и только тут вспомнил, что, как только устроились, они сразу легли спать и не успели ничего поесть. У А-Си слабый желудок, так что ему сейчас должно быть плохо. Ладно, после того как он решит свои насущные дела, можно будет заглянуть на кухню и посмотреть, что там есть поесть.

Му Хэсюань старался не издавать звуков, спустился с кровати, обулся, накинул на себя верхнюю одежду и вышел.

В коридоре стояла такая тишина, что было страшно, его шаги казались усиленными в тысячи раз, каждый удар эхом отдавался в его сердце. Вокруг повсюду мерцал жуткий зеленоватый свет, вспыхивая и гася, очень зловеще, и вился вокруг деревьев, окружавших проход снаружи.

Это светлячки! Откуда здесь взялись светлячки?

Му Хэсюань, испытывая сомнения, тихонько приблизился, но та стая светлячков словно обладала духовностью и дружно покинула то дерево, стройным строем летя в одном направлении.

Му Хэсюань словно был загипнотизированным и пошёл следом, держась вдалеке позади светлячков. Он видел, как они обогнули галерею, прошли через арку и прибыли в самый первый двор.

Му Хэсюань спрятался за стеной, не смея издать звук, и увидел, как та стая светлячков вдруг взбесилась, ускорилась и камнем полетела прямо в колодец на западе.

Всё снова вернулось к тишине.

...

Му Хэсюань подождал немного, но ничего не произошло. Он выпрямился и про себя упрёк себя за чрезмерную мнительность — стоит ли из-за таких вещей проводить расследования? С таким временем лучше было бы пойти и решить...

Он в последний раз бросил взгляд на тот колодец, затем повернулся и уже собирался уйти, как в воздухе начал разноситься слабый, едва уловимый аромат.

Он застыл, кончики пальцев впились ему в ладони. Это оно!!! Этот запах он никогда не забудет.

Чётки наложницы Жоу, гроб Вэй Цзинью, болезнь Вэй Цзинсина... Ему казалось, что он попал в ужасный, грандиозный заговор.

Он заставил себя повернуться назад. Спустя какое-то время с колодцем начали происходить перемены. Из него вырвался струйкой голубой дым, вокруг по-прежнему было бесчисленное множество тускло-зелёных огней.

Затем в дыму постепенно проявился смутный силуэт.

Му Хэсюань невольно задержал дыхание. Нет, этого не может быть...

Тот силуэт постепенно смешался со светлячками, становясь всё более ясным. На нём была грязная тюремная роба, на поясе — толстая длинная железная цепь, и он пытался выбраться из колодца. К сожалению, та железная цепь постоянно ему мешала: не только то и дело путалась под ногами, но и с грохотом билась о стенки колодца, издавая звуки «дзинь-дзинь».

Но то, что заставило его сердце чуть не остановиться, это то, что у той вещи не было головы!!!

Да, у неё не было головы, а то, что она держала в руках, было именно её головой!!!

В этот момент тучи, которые всё это время висели над головой, наконец разошлись, и показался край месяца. Му Хэсюань наконец смог ясно разглядеть лицо той головы.

Это был он сам!!!

Тюремная роба, окровавленный разрез, отделённая голова — эта вещь была именно он сам!!!

Он прислонился спиной к стене и бессильно опустился на землю, руки сжимали горло, он тяжело дышал. Поэтому он не увидел, что тот силуэт уже выбрался из колодца и, двигаясь деревянно, медленно направился к главным воротам, и вскоре исчез из этого двора.

...

Вэй Цзинсин проснулся от страшного сна, потрогал место рядом с собой — постель уже остыла. У него сердце ёкнуло, он перевернулся и сел, посмотрел рядом — действительно, никого не было.

Так поздно, куда он мог пойти? Он повернул голову и как раз увидел ширму, стоящую прямо напротив кровати. Снаружи, казалось, лился лунный свет, отражаясь на ширме и делая странные узоры на ней ещё более явными, а также заставляя их светить зловещим блеском.

«Хуэй», снова иероглиф «Хуэй».

Вэй Цзинсин был почти безумен, он решил игнорировать эти непонятные явления. Самое срочное сейчас — скорее найти Му Хэсюаня.

Вэй Цзинсин взял масляную лампу и пошёл по проходу. На нём была только верхняя одежда, ночной холод, который приносил вечер, был этому слабому телу не по силам, и совсем скоро он почувствовал некоторое головокружение.

Он остановился и прислонился к стене, чтобы немного отдохнуть.

Он потрогал лоб — казалось, температура снова начала подниматься. Это тело действительно было убийственным.

Он перевёл дух и продолжил идти вперёд, очень скоро дойдя до конца. Если обогнуть эту стену, это будет передний двор. Но будет ли там Му Хэсюань?

В этот момент он услышал какой-то звук из того угла напротив, он прислушался — это было похоже на сдерживаемый рыдающий звук. Сердце Вэй Цзинсина всё сжалось, он быстрыми шагами побежал туда и действительно увидел там Му Хэсюаня.

Он выглядел очень плохо, весь человек свернулся в углу, голову глубоко зарыл в сгибы рук, тело содрогалось раз за разом. Вэй Цзинсин в это мгновение словно был поражён тяжёлым молотом, боль в груди была такой, что он почти не мог стоять.

Он медленно опустился на корточки, повернул его плечи к себе и обнял. Неожиданно человек под ним начал яростно сопротивляться.

— А-Му, А-Му, что с тобой?

Му Хэсюань наконец поднял голову, взгляд его был расфокусирован, казалось, сознание не было ясным. Его руки безрезультатно размахивали, словно хотели отогнать что-то, много раз попадая Вэй Цзинсину по голове и по лицу.

У Вэй Цзинсина и без того кружившаяся голова стала ещё более неясной, ноги подкосились, он упал на землю, но руки по-прежнему крепко обнимали Му Хэсюаня.

— А-Му, что с тобой вообще?

— ...

— Посмотри хорошенько, это я, А-Син.

— ...

— Всё хорошо, всё хорошо...

— ...

— А-Му... мне очень плохо... можешь ли ты... остановиться...

Вэй Цзинсин был весь, словно вытщенный из воды, его оттрясли так, что сил не осталось, он мог только косо прислониться к стене, силой воли не давая себе соскользнуть, но рука всё ещё держала плечо Му Хэсюаня.

Му Хэсюань наконец успокоился, он услышал ту фразу, похожую на бормотание:

«Мне очень плохо, можешь ли ты остановиться».

Это был его А-Син! Его А-Син пришёл за ним... Я ещё здесь, я ещё жив... Всё это не было сном...

Правильно! А-Син! А-Син сказал, что ему плохо!

Му Хэсюань начал лихорадочно искать взглядом Вэй Цзинсина. Вэй Цзинсин в этот момент уже не выдержал и всем телом повалился на землю, рука тоже соскользнула вниз.

Он чувствовал, что сердце болит так, что трудно дышать, понимая, что это приступ болезни сердца, вызванный высокой температурой. Он раз за разом говорил себе: нельзя, нельзя... ты напугаешь А-Му, нельзя...

Но он совершенно не мог контролировать потерю сознания.

<http://bllate.org/book/16715/1536300>